

Овчинникова Юлия Сергеевна, студент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КРИМИНОЛОГИИ: ОТ РЕАКТИВНОЙ НАУКИ К ПРЕДИКТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. В настоящей статье автор утверждает, что под влиянием технологий больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения и сетевого анализа криминология переживает глубокий парадигмальный сдвиг, выходящий за рамки простого инструментального обновления.

Ключевые слова: Цифровая криминология, предиктивная криминология, искусственный интеллект, машинное обучение, алгоритмическое прогнозирование.

Криминология как социально-правовая наука исторически формировалась в ответ на вызовы своего времени, развиваясь от классических теорий рационального выбора и наказания через социологические и биopsихологические школы к сложным мультидисциплинарным моделям, учитывающим средовые, экономические и культурные факторы. Однако сегодня она сталкивается с трансформацией, масштаб и глубина которой сравнимы, возможно, лишь с коперниканским переворотом. Эта трансформация вызвана не новой теоретической идеей, а внешней, технологической революцией, центром которой является всепроникающая цифровизация социальной жизни. Преступность, будучи «зеркалом общества», сама радикально мутит, порождая гибридные киберфизические формы, а методы ее изучения и противодействия оказываются перед необходимостью кардинального пересмотра.

Цифровая трансформация криминологии – это не просто внедрение компьютеров для обработки статистики или создание баз данных. Речь идет о более глубоком процессе: изменении самого способа производства криминологического знания. Если традиционная криминология опиралась на выборочные обследования (опросы виктимизации, самоотчеты), кейс-стади, анализ ограниченных массивов официальной статистики и построение на этой основе общих теорий, то новая, цифровая парадигма основана на непрерывном потоке больших данных из разнородных источников: смартфонов, систем видеонаблюдения, социальных сетей, банковских транзакций, датчиков «умного города». Эти данные не структурированы под нужды криминолога, они являются побочным продуктом жизнедеятельности, «цифровым следом». Их анализ требует новых компетенций –сетевого анализа, работы с алгоритмами машинного обучения. Это порождает переход от объяснительной (экспланаторной) модели к предиктивной и прескриптивной – не только объясняющей, «почему» произошло преступление, но и прогнозирующей, «где, когда и с кем» оно может произойти, а также предлагающей алгоритмизированные сценарии вмешательства.

Фундаментом трансформации является изменение объекта исследования. Традиционный объект – «преступление» как дискретное, квалифицированное законом деяние конкретного индивида или группы – уступает место более сложным конструктам. Во-первых, возникает объект «преступность как поток данных». Преступная активность, особенно в киберпространстве, представляет собой не серию отдельных эпизодов, а непрерывный процесс: распределенные атаки, ботнеты, схемы мошенничества, функционирующие как

цифровые конвейеры. Их изучение требует анализа не единичных событий, а динамики потоков информации, финансовых транзакций, сетевых подключений.

Во-вторых, актуализируется объект «криминогенная экосистема». Цифровая среда позволяет картировать целые сети – от форумов в даркнете и чатов для обмена криминальными услугами до сложных схем отмывания денег с использованием криптовалют. Криминология становится наукой о сетях, где важны не столько атрибуты узлов (преступников), сколько структура связей между ними, центральность, кластеризация и устойчивость сети к разрушению.

В-третьих, ключевым объектом становится «цифровой след» и «цифровая среда» как пространство, где конструируются и девиантная, и контрольная активность. Как отмечает социолог Дэвид Лайон, «в цифровую эпоху надзор перестал быть исключительной прерогативой государственных органов, превратившись в коммерческую, повседневную и встроенную в среду практику». Это требует от криминолога понимания логики работы алгоритмов соцсетей, систем рекомендаций, которые могут радикализировать пользователей, или геолокационных сервисов, облегчающих подготовку преступления.

Методологический аппарат претерпевает столь же радикальные изменения. На смену или в дополнение к регрессионному анализу и контент-анализу приходят: машинное обучение и предиктивная аналитика; сетевой анализ; анализ тональности и обработка естественного языка; глубокий анализ транзакций блокчейна; парадигмальные изменения: от детерминизма к предикции, от наказания к предиктивному управлению рисками.

Преодоление этих вызовов требует не отказа от технологий, а сознательного формирования новой исследовательской и практической парадигмы – цифровой гуманитарной криминологии. Ее принципами могли бы стать:

Теоретическая нагруженность. Алгоритмические модели должны разрабатываться и интерпретироваться не инженерами данных в вакууме, а в тесном диалоге с теоретиками, способными наполнить выявленные паттерны социальным смыслом, проверить их на соответствие существующим криминологическим теориям и выдвинуть новые, «цифрочувствительные» гипотезы.

Криминологи будущего должны владеть не только статистикой, но и основами программирования, понимать принципы работы алгоритмов, чтобы критически оценивать их архитектуру, данные для обучения и возможные смещения.

Этическая экспертиза должна быть встроена в сам процесс разработки и внедрения криминологических инструментов. Это включает требования к прозрачности (объяснимости) алгоритмов, регулярному аудиту на предмет минимальной достаточности в сборе данных и наличию механизмов человеческого надзора для ключевых решений.

Критерии, заложенные в системы предиктивной аналитики, карты рисков и профилирования, должны быть предметом публичных дебатов с участием гражданского общества, юристов, правозащитников. Технологии безопасности не могут разрабатываться в закрытом режиме.

Превентивная роль криминологии должна смещаться с отслеживания индивидов на проектирование более безопасных и этичных цифровых сред (например, платформ, устойчивых к манипуляциям и травле), а также на воспитание цифровой грамотности населения как средства защиты от виктимизации.

Цифровая трансформация криминологии – это неизбежный и необратимый процесс, несущий в себе как огромный потенциал, так и экзистенциальные риски. Технологии искусственного интеллекта предлагают беспрецедентные возможности для мониторинга, анализа и прогнозирования преступности, перехода от кустарных методов к точным решениям. Однако слепое увлечение этим потенциалом грозит превратить криминологию из

науки о преступности и обществе в технократическую дисциплину об управлении рисками, где человек редуцируется до набора цифровых следов, а правовые гарантии растворяются в логике алгоритмической эффективности.

Подлинная перспектива заключается не в замещении, а в обогащении классической криминологической традиции цифровыми методами. Для этого необходимо преодолеть разрыв между «двумя культурами» – гуманитарно-критической и инженерно-технологической. Криминология должна оставаться наукой о человеке в контексте социальной нормы и девиации, даже если этот человек все больше живет в цифровой среде. Ее задача – не просто предсказать, где будет следующее преступление, но и понять, как цифровизация меняет саму природу социального контроля, справедливости и свободы. Как метко заметил основатель социологии Эмиль Дюркгейм, «преступность – это не патология, а нормальный элемент здорового общества», показатель его напряженности и динамики. Цифровые инструменты дают нам новые способы измерить эту «нормальность», но интерпретировать ее показания, встраивать их в социальную политику и охранять ценности открытого общества – по-прежнему прерогатива критического гуманитарного мышления. Будущее криминологии – за теми, кто сможет соединить мощь вычисления с мудростью понимания.

Список литературы:

1. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 572 с.
2. Лайон, Д. Культура слежки: как технологии контроля влияют на нашу жизнь / Д. Лайон. – М.: Дело, 2020. – 320 с.
3. Паскуале, Ф. Черный ящик общества: Тайные алгоритмы, управляющие нашей жизнью / Ф. Паскуале. – М.: Институт Гайдара, 2021. – 400с.
4. Юбэнкс, В. Автоматизация неравенства: Как высокие технологии профилируют, полицескируют и наказывают бедных / В. Юбэнкс. – М.: Дело, 2022. – 280 с.

